

СРЕДНИЙ КЛАСС КАК АКТОР ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РФ

Трофимова М. А.,

научный руководитель д-р полит. наук, проф. Панкратов С. А.

Волгоградский государственный университет

На данном этапе развития России, согласно стратегии 2020, средний класс должен стать проводником процессов модернизации – по крайней мере, он должен участвовать в ней в принципиально большей степени, чем слои населения, стоящие ниже его в статусной пирамиде. Согласно выступлениям президента Российской Федерации, модернизация политической системы современного российского общества направлена на развитие принципов демократии, рост числа участников политического процесса и развитие политической конкуренции, усиление роли и влияния различных социальных групп – как можно большего числа граждан – в политической жизни страны, расширение их прямого участия в формировании органов власти и в контроле за деятельностью органов власти[1, 27].

Учитывая такую функцию публичной политики как налаживание диалога между социально-значимыми субъектами общественно-политического процесса: властью, бизнесом, гражданскими организациями и населением, автору думается, что именно институт публичной политики выступает тем социально-политическим образованием, развитие и усиление которого позволит провести заявленную модернизацию на принципах демократии.

В настоящее время в России формируются принципиально новые акторы публичной политики (протестная публика, блоггеры, неполитические общественные организации и т.п.), которые не только участвуют в создании и развитии коммуникативных площадок, но и наряду с традиционными субъектами (государством и политическими партиями) участвуют в принятии политических решений[2, 3]. В данной статье автору хотелось бы провести детальный анализ нового актора публичной политики России – протестной публики на предмет выявления из данной группы среднего класса в перспективе как самостоятельного актора публичной политики.

На сегодняшний день население страны, включая средний класс, испытывает острую необходимость в понимании того, что происходит в политике и власти, о чем свидетельствуют митинги и протестные акции, прошедшие в стране в период избирательного цикла 2011–2012 гг. Массовые протесты, начавшиеся в конце 2011 г., многие обозреватели связывают с активизацией, прежде всего, российского среднего класса. Справедливо ли это? Для обоснованного ответа на поставленный вопрос необходимо исследовать портрет участников протестных митингов.

Рассмотрим состав рядовых участников прошедших в Москве акций. На митинге на Чистых прудах и на Болотной площади 10 декабря 2011 года преобладала молодежь. Однако уже на акциях 24 декабря на проспекте Сахарова и 4 февраля во время шествия по Якиманке и второго митинга на Болотной площади большинство составили люди среднего возраста. Самые молодые (18 – 24 лет) насчитывали около одной пятой собравшихся, как и старшая возрастная группа (55 лет и более). Среди митингующих люди с высшим образованием составляли около 80%, среди них было больше мужчин (до 65%)[3, 74].

Рассмотрим материальное положение участников указанных митингов. Преобладающей группой на обеих акциях были те, кто считал, что «может позволить

себе дорогие вещи, но покупка автомобиля вызывает затруднение» (40% в декабре и 41% в феврале). Около четверти протестующих (28% в декабре и 24% в феврале) были в состоянии купить автомобиль, 5% и 3% составляли те, кто «ни в чем себе не отказывает». В сумме эти три группы составляли 78% участников митинга на Сахарова и 68% участников шествия. Три наименее обеспеченные группы (те, кому «не хватает денег на продукты», «денег хватает на продукты, но покупка одежды вызывает затруднения» и «денег хватает на продукты и одежду») составляли в сумме 28% митингующих в декабре и 32% – в феврале. Отметим, что в столице людей с низким достатком насчитывается около половины (49%), тогда как в масштабах всей страны это большинство населения (79%)[3, 74].

Вывод: те, кто пошел на демонстрации, знали, где именно они находятся, какой является их жизнь, и эти люди хотели, чтобы правительство и управление страной стало приближаться к демократическим идеалам. Кроме того, возраст протестующих, их уровень образования, социальные характеристики показывают, что они гораздо более образованы и прогрессивны, нежели средний россиянин. Это представители так называемого нового или креативного среднего класса.

При этом тенденция протестного настроения россиян сохраняется и доля представителей средних слоев общества, готовых выйти на митинги остается довольно высокой. Согласно опросу «Левада-центр» «Протестные настроения россиян», проведенному 25-28 октября 2013 года, думали, что протестные выступления возможны, чаще всего руководители и управленцы (45%), рабочие (30%), специалисты (29%) и в целом россияне с высшим образованием (30%), высоким потребительским статусом – могут без особых проблем покупать товары длительного пользования (31%) и москвичи (51%). Сообщали, что примут участие в протестных акциях, больше других руководители и управленцы (24%).

Таким образом, несмотря на сложившуюся в последние годы в России патерналистическую модель отношений власти и общества, представителей среднего класса как наиболее образованную и «продвинутую» часть россиян, данная модель не устраивает – в ней не предполагается свободы, и она видится препятствием развитию общества, препятствием демократизации общества.

Средний класс активно становится актором публичной политики, ведь именно институт публичной политики может выступить средством, которое позволит среднему классу формировать стратегическую повестку дня, создать внутренние стимулы и ценности творческого и инновационного развития.

Литература:

1. Никовская Л. И., Якимец В.Н. Публичная политика как ресурс и фактор посткризисной модернизации // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю. С. Оганисьян; Ин-т социологии РАН. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 27-35

2. Рябченко, Н. А. Институализация публичной политики в online-пространстве современной России: автореф. дис. ...канд. полит. наук : 23.00.02 / Рябченко Наталья Анатольевна. – Краснодар., 2012. – 26 с.

3. Волков Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.:запрос на модернизацию политических институтов // Вестник общественного мнения, 2012. – №2. – С. 73-86.

4. Панкратов, С.А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития: [Монография] / С.А. Панкратов. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006. – 288 с.